

пулятивной деятельности, нервно-мышечной координации. Задачи, направленные на развитие психомоторных навыков и состоящие в многократной, в том числе в различных условиях, отработке навыков стрельбы, наиболее широко в настоящее время представлены при преподавании огневой подготовки. Однако и здесь видится достаточно широкое поле для совершенствования методики путем расширения вариантов тренировок для отработки нестандартных ситуаций (мокрые руки; ведущая рука занята удержанием предмета или задержанного лица; стрельба «при зрителях», стрельба только по четным/нечетным мишеням; стрельба после физических нагрузок (бег, подъем по лестнице и т. п.)).

Таким образом, несмотря на то, что многие из указанных задач успешно ставятся и решаются на занятиях по огневой подготовке, необходимо дальнейшее совершенствование методики, направленной на достижение высших уровней когнитивного направления – уровней синтеза и оценки, посредством решения обучающимися индивидуально и в группах конкретных практических задач по вопросам применения и использования оружия под контролем преподавателей огневой подготовки, ППФП, ИТП, ТСП и специалистов в области уголовного и административного права. Кроме того, в рамках занятий следует закрепить правило о выделении времени на выполнение физических упражнений, укрепляющих мышцы стрелка и развивающих координацию, а также позволяющих выработать психическую устойчивость к стрельбе, осложненной дополнительным тремором рук и сбившимся дыханием.

Более полное внедрение таксономии Блума в повседневное преподавание огневой подготовки, несомненно, позволит сформировать еще более целостную форму обучения, выстроить четкую структуру образовательного процесса внутри каждого курса, усложняя ее от семестра к семестру, для достижения целей более эффективного обучения курсантов и слушателей.

УДК 37.025.6

М.Г. Евдокимова, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент

РОЛЬ СУГГЕСТОПЕДИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ ПРИ РАЗВИТИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Уже не первое столетие интерес к изучению развития семантической памяти продолжает привлекать внимание и «будоражить умы» ученых, психологов, лингвистов, методистов. Особенности проявления семан-

тической памяти в процессе запоминания неразрывно идет с эпизодической памятью, которые в совокупности определяются как эксплицитная или декларативная память.

Термин «эксплицитный» имеет латинское происхождение *explicitus* и означает «явный, понятный», более глубокий смысл заложен от формы глагола *explicare* и дает значение «развернутый, раскрытый, распознанный». Эксплицитная память относится к такому типу памяти, которая сохраняет знания об окружающем нас мире. Именно знания, которые мы получаем разными способами, при помощи наших усилий и способности сознательно включаться в образовательные процессы для эффективного запоминания. Осознанное применение знаний и извлечение их из глубин нашей памяти является отличительной чертой имплицитной памяти.

Практика показывает, что владение материалом может закрепляться эпизодически и будет сохраняться в памяти до тех пор, пока это будет востребовано. Для эпизодической памяти характерно эмоциональное, яркое, мотивированное запоминание информации. Но если учитывать то, что по длительности хранения данных наша память может быть кратковременной, средневременной и долговременной, то шансы на сохранение таких знаний уменьшаются значительно. Семантическая память с точки зрения лингвистики включает знания содержательного характера, «смысловое значение единиц» и их закрепление через языковые средства. Например, процесс запоминания трудночитаемых слов, лексико-грамматических форм можно объяснить особенностями их происхождения, процессами заимствования. Фактически мы сталкиваемся с проблемой развития долговременной памяти, которая способна не только копить и приумножать наши знания, но и неразрывно взаимодействовать с нашими мыслительными процессами.

Насколько важно владеть семантической памятью, мы может исходить из таких понятий, как эпизодическая память – это «я помню, как...», семантическая память – это «я знаю, что...». Чтобы феномен «я помню» не стерся из памяти и пригодился не только в повседневной жизни, но и в профессиональной деятельности, необходимо осознанно трудиться над «я знаю».

Отмечается факт, что эпизодическая память может также приобретать обучающий эффект. В пословице «семь раз отмерь, один отрежь» ярко выражен эмпирический опыт, лучше делать основательно и один раз, чем не осмысленно, «на скорую руку» и потом переделывать несколько раз. Но людям свойственно ошибаться, так как не хватает знаний. Поэтому работа над семантической памятью представляется наиболее актуальной для всех сфер деятельности человека.

Применительно к изучению иностранных языков при отсутствии эмпирического опыта семантическая память занимает значительную роль в процессе обучения.

Существует множество рекомендаций по развитию семантической памяти: чтение текстов, повторение ранее изученного материала, тренировка на запоминание с элементами ассоциации, тренировка выполнять известные алгоритмы новым способом, разрабатываются мнемотехнические программы. Избирательный выбор к формированию семантической памяти зависит от многих факторов: времени, условий запоминания, практической значимости, целевого назначения, даже научной новизны.

В психолингвистике также разрабатываются методические приемы развития долговременной памяти. На сегодня суггестопедический метод обучения иноязычной речи до сих пор остается ярким примером как интенсивный способ «раскрытия резервов памяти, развития интеллектуальной активности личности, созданию положительного, мотивированного эмоционального фона для обучения».

Одним из эффективных приемов суггестопедического метода на практических занятиях по закреплению иноязычных лексических единиц является «тренировка на запоминание», суть которого заключается в распределении слов и словосочетаний среди курсантов. На примере введения и закрепления лексики по теме *My profession* каждому участнику игры присваивается термин, который несколько раз повторяется группой сначала последовательно, например, «Teacher: What's Dasha's word?» – Group: «to interrogate suspect and a criminal» (Teacher: «What did you say?» – Group: «to interrogate suspect and a criminal»), далее – в хаотичном порядке (Teacher: «What's Semen's word?» «What's Gleb's phrase?»). Многократное повторение создает эмоциональное положительное отношение курсантов к процессу запоминания большого количества слов и фраз. В завершение тренировки участникам предлагается назвать все распределенные ранее фразы с учетом психологической «магической» формулы $7 \neq 2$. На данном этапе работает среднесрочная и даже кратковременная память. Если обучающийся запомнил более 7 фраз, то по истечении какого-то времени в памяти остается от 80 до 60 % лексических единиц. Менее 7 фраз ведет к регрессии фонда памяти от 50 до 30 % единиц. Во избежание неблагоприятного процесса и с целью добиться 100 % запоминания на данном этапе «дриллинга» рекомендуется закрепить лексику тренировочными упражнениями в диалогических высказываниях.

You *drive a car* very well! – Oh, not really.

Yes, you do, you *drive a car* very well! – That's not true!

I really mean it, you do very well! – It's terrible!

It's wonderful! You drive a car very well! – Thank you? You are very kind!

На заключительном этапе отработки лексики курсантам предлагается вновь повторить все фразы, но уже в законченном предложении, начиная с фразы «I master professional skills and abilities: to drive a car...».

При запоминании нескольких разнородных единиц следует менять формы работы, рекомендуется давать 5–7 мин перерыва. В качестве разминки при таких пятиминутках удобно использовать визуальные дидактические материалы, поскольку подавляющее число обучающихся визуалы, в таком случае подкрепление зрительной памяти опорными сигналами, картинками способствует полноценному запоминанию фиксированного объема информации. Например, предъявлять картинку, на которой изображен силуэт персонажа, о действии которого надо догадаться, задав соответствующий вопрос. При выполнении такого задания тренируется лексика и закрепляется грамматическая форма вопросительного предложения в соответствующем времени. Упражнение по форме приближено к условно речевому заданию и требует от обучающихся выбора речевого поведения, в данном случае провести опрос или интервью. А это уже реалистичная ситуация. Спонтанная живая речь – один из значительных показателей развития семантической памяти и мотивированное желание к непринужденному общению, получению радости от приобретенных знаний.

УДК 378.016:802

А.А. Ефремова, доцент кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат филологических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Внедрение информационных технологий в иноязычный учебно-воспитательный процесс – это один из способов мотивации курсантов к повышению интереса к иностранному языку.

Облачные технологии (cloud computing) как раз и представляют собой эффективный способ организации учебного процесса, который мотивирует повышение интереса к дисциплине. Облачные технологии – это альтернатива традиционным методам организации учебного процесса, создающая возможность для персонального обучения, коллективного преподавания и интерактивных занятий. Применяя облачные сервисы